

Чем дальше вглядываешься в самое заурядное лицо, тем больше находишь в нём мелких особенностей. Но с этим человеком было иначе. Его лицо словно было стёрто, и стоило отвести взгляд, как оно тут же стиралось из памяти.

— Господин Тан, какую одежду вы сегодня выбираете? — лениво спросил приказчик. Его голос был как вода — безвкусный и бесцветный, протекающий мимо ушей, не оставляя следов.

— Сегодня я не за одеждой. Мне нужен скелет, сделанный тобой лично, чтобы он мог надеть мою одежду.

— За мою работу придётся доплатить.

— Запиши на счёт семьи Тан.

— Когда вам нужно?

— Сейчас. Надеюсь, он скоро вернётся верхом на лошади. И ещё, передай письмо.

Только после этих слов приказчик наконец пошевелился, наклонился под прилавок и начал что-то искать. Его беззвучный голос донёсся из-под стойки:

— Эх, вот это господин. Наше дело не так просто, как кажется.

Через некоторое время он вытащил набор для макияжа и, внимательно рассматривая лицо Тан Юаня, начал наносить пудру, приговаривая:

— У господина Тана лицо — настоящий подарок небес. Симметричное и светлое, даже пудру менять не нужно. Легко превратить. — Пожалуйста, пройдите в заднюю комнату и переоденьтесь. Кстати, ваш Да Хэй меня не любит, вряд ли я его обману. И уж точно не проведу того, кто из семьи Юань.

Тан Юань, увидев, что приказчик взялся за дело, облегчённо вздохнул:

— У тебя есть бумага и чернила? Юань Сяо точно будет ругаться за мой самовольный поступок, так что я напишу ему письмо с извинениями. И родителям тоже нужно объяснить. Я редко возвращаюсь домой, и мама снова заплачет, если увидит, что я уезжаю.

— Вы слишком много о ком-то беспокоитесь.

— Разве это плохо? Ты сам отказался от родных и друзей, чтобы работать здесь. Неужели это делает тебя счастливым?

— У меня никогда не было родных и друзей, только учитель, — резко ответил приказчик, но голос его тут же смягчился. — Учителя больше нет, и у меня осталось только это ремесло...

— Ладно, не буду трогать твои раны. Я пойду переоденусь. — Тан Юань взял бумагу и чернила, предназначенные для ведения счетов, и зашёл за занавеску.

Из задней комнаты донёсся голос, уже точь-в-точь как у Тан Юаня, но с его собственными эмоциями:

— Жаль, что у меня больше нет никого, о ком можно беспокоиться...

Тан Юань не обернулся и ничего не ответил. Мир рек и озёр — как вода для рыбы: каждый

чувствует его по-своему. У него самого было полно нерешённых проблем, так с чего бы ему вмешиваться в чужие дела?

Эта неприметная лавка принадлежала тому самому ленивому приказчику, точнее, его учителю. Он просто унаследовал её. Для обычных людей это был бедный магазин, где продавали одежду, чтобы сводить концы с концами. Но для мира рек и озёр это было самое известное место, где изготавливали личины.

В мире рек и озёр личины называли «одеждой». Некоторые беглецы даже надевали «одежду» и больше никогда её не снимали, пока маска не срасталась с лицом, и они полностью превращались в другого человека. Учитель приказчика был самым известным мастером масок во всём мире рек и озёр, его прозвали «Тысяча лиц», хотя на самом деле он создал гораздо больше.

Приказчика звали «Тысячеликий», и он превзошёл своего учителя. Он не только мастерски изготавливал маски, но и идеально подражал другим. Ходили слухи, что он даже жил с семьёй другого человека три месяца, и его не распознали. Он также обучал многих, кто хотел освоить это искусство. Этих учеников называли «скелетами». Надев подходящую «одежду», они могли стать кем угодно.

Тан Юань познакомился с Тысячеликим в детстве. Тогда он был отравлен и ослеп, а император только и ждал его смерти. Учителю было крайне трудно вывезти его из столицы, поэтому он привёл его в эту лавку и попросил приказчика найти ребёнка, который мог бы сыграть его роль, пока яд не выйдет из организма.

В детстве Тан Юань не видел лица Тысячеликого, но его голос оставался неизменным. Тогда Тысячеликий был не таким ленивым. Тан Юань помнил, как стоял у прилавка, слепой, пока Тысячеликий изучал его лицо, приговаривая:

— Маленький господин Тан, у вас такое красивое лицо, симметричное. Вот эти скулы — идеальны для перевоплощения.

Идеально для перевоплощения. Это была настоящая похвала от мастера, и он даже дал ему пирожное, чтобы подсластить жизнь. Хотя Тан Юань не съел его, он был благодарен и считал его хорошим человеком.

Позже он узнал, что Тысячеликий был хорошим, но несчастным человеком.

Тысячеликий ушёл из дома во время великого голода, когда еды не хватало, и повсюду лежали мёртвые. Его мечтой тогда было просто наесться досыта. В его семье было много ртов — три брата, сестра и маленькая сестрёнка, которой было всего три года. Она была глухой от рождения, и из-за нехватки еды выглядела, как сухая ветка.

Он часто отдавал свою порцию сестрёнке, пока однажды не услышал, как родители обсуждают, что её нужно обменять.

Обменять детей на еду — в те времена это было обычным делом. Когда они бежали от голода, на обочинах дорог стояли котлы.

Тысячеликий ушёл той же ночью, надеясь, что, если станет на одного едока меньше, сестрёнка выживет. Хотя он никогда не говорил об этом, Тан Юань догадывался, что ей это не помогло. Время голода — не время для семейных уз, когда на кону жизнь.

Возможно, именно благодаря своему совершенно обычному лицу Тысячеликий смог выжить, скитаясь по дорогам. Позже его заметил Тысяча лиц и взял в ученики. Их отношения были как у отца и сына, и даже после смерти учителя Тысячеликий продолжал называть себя приказчиком, а не хозяином.

Тан Юань часто заходил в лавку, потому что его лицо постоянно менялось, и нужно было подгонять «одежду». Каждый раз, возвращаясь в столицу, он приносил Тысячеликому подарок, а тот давал ему неудавшиеся маски, чтобы он мог поиграть с ними. Их дружба была как чистая вода — без лишних слов.

Когда Тан Юань вышел с одеждой, он уже был переодет в простого воина, а Тысячеликий ждал его, полностью готовый.

Мастерство Тысячеликого было настолько велико, что Тан Юань на мгновение почувствовал, будто смотрит на своего близнеца. Тысячеликий был чуть крупнее, но он сжал свои плечи, и кости с хрустом сдвинулись, сделав его таким же стройным, как Тан Юань. Даже голос был идеально подогнан:

— Куда ты направляешься?

— Я уезжаю из города. Император поручил тебе прикрыть моё отсутствие. Он изо всех сил старался удержать меня в столице, и, если я просто уеду, меня обязательно остановят. Моим родителям не скрывай, передай моё письмо, они поймут. Лошадь отведи в дом Юань, Юань Сяо точно будет ругаться, но объясни ему всё. Чем раньше я уеду, тем быстрее узнаю, что задумал мой дядя. — Одолжи мне лошадь из твоей лавки.

Тан Юань взял первую попавшуюся лошадь и вышел через заднюю дверь, а через переднюю вышел «Тан Юань».

Этот «Тан Юань» был точной копией настоящего — от походки до мелких движений при посадке на лошадь.

Но Да Хэй узнавал людей только по запаху, а не по лицу. Уловив чужой запах, он нервно зафыркал и не хотел подпускать «Тан Юаня» к себе.

«Тан Юань» долго успокаивал его, и только после этого Да Хэй позволил ему сесть на спину. Они поскакали в дом Юань.

У ворот дома все знали Да Хэя, любимого коня второго молодого господина. «Тан Юань» въехал во двор, и никто не посмел его остановить.

Юань Сяо уже вернулся после утреннего сбора и тренировался с мечом во дворе. Увидев его, он подошёл встретить.

— Как тебе поместье в пригороде? — «Тан Юань» остановил лошадь перед ним, а Юань Сяо взял поводья и помог ему слезть.

— Неплохо. Император действительно постарался.

Но, прежде чем он успел спуститься с лошади, Юань Сяо схватил его за шею, его пальцы сжались, как будто он готов был сломать ему шею.

— Где Тан Юань?

<http://bllate.org/book/16265/1463605>